

Разве не этого она сама всегда хотела? Она убеждала себя, что теперь всё сбылось. Но почему вместо ожидаемого облегчения её охватила лёгкая тоска?

Время летело быстро, и вот уже прошло полтора месяца с начала учебного года.

Каждое утро Шэнь Цинчэн готовила завтрак на двоих, съедала свою порцию и уходила в школу, оставляя посуду на Гу Чэнси. Вечером, перед тем как принять душ, она стучала в дверь Гу Чэнси, чтобы предупредить. Они молча соблюдали договорённость о поочерёдной уборке, и, случайно встречаясь у двери ванной, лишь кивали друг другу, словно две незнакомки, живущие под одной крышей.

Возможно, из-за того, что Гу Чэнси теперь реже бывала дома, Цзян Сюэцин и Гу Чэнлинь перестали так часто приглашать Шэнь Цинчэн в гости. Даже за обеденным столом её имя звучало не каждый раз.

Что касается школы, то там их пути больше не пересекались. Ни на переменах, ни во время дневных мероприятий, ни в столовой — Шэнь Цинчэн всегда окружала весёлая толпа друзей, и девушек, и парней. Ду Минмин по-прежнему боготворила Шэнь Цинчэн, но почти никогда не упоминала её в разговорах с Гу Чэнси.

И так, словно в одночасье, Шэнь Цинчэн исчезла из жизни Гу Чэнси.

На фоне оживлённой жизни Шэнь Цинчэн будни Гу Чэнси казались безрадостно тихими. Ду Минмин, хоть и оставалась с ней близка, иногда уходила с соседками по комнате и не всегда могла составить компанию. Ван Синьюэ все три приёма пищи принимала дома и в школе почти всё время корпела над уроками, с трудом справляясь с нагрузкой. Кроме того, что она время от времени приносила Гу Чэнси кислые побеги бамбука (и наотрез отказывалась брать деньги), она была крайне молчалива. Большинство же одноклассниц жили в общежитии, и те, кто селились вместе, всё делали сообща — вместе гуляли, вместе веселились. Не заметно для себя Гу Чэнси оказалась на периферии класса.

К счастью, был ещё Фан Юаньчжи.

Фан Юаньчжи был интересным парнем. Учился он средне, зато здорово играл в баскетбол и был известен во всём классе. Да и друзей у него было много — и своих, и из параллелей.

Однажды они гоняли мяч на площадке, и тот выкатился за пределы, прямо к ногам Гу Чэнси. Она подняла его, по привычке сделала несколько наводящих движений и точным пасом отправила бегущему навстречу Фан Юаньчжи. С того дня он часто приглашал её после уроков сыграть.

— Поиграем? — в тот день после занятий Фан Юаньчжи, подбрасывая мяч, предложил Гу Чэнси.

— Иди ты, я догоню, — даже не подняв головы, бросила Гу Чэнси, кусая кончик ручки в битве с домашним заданием. Накануне она так увлеклась рассказом, что напрочь забыла про уроки, и вспомнила только в школе. Работу нужно было сдать перед вечерними занятиями, времени оставалось в обрез.

Внезапно перед ней возник раскрытый тетрадный лист. Она подняла глаза и увидела ухмыляющуюся физиономию Фан Юаньчжи.

— Держи, списывай. Быстрее.

Гу Чэнси засомневалась. Фан Юаньчжи в учёбе был неаккуратен.

— А ты уверен, что всё правильно?

Фан Юаньчжи хихикнул.

— Не парься, — затем наклонился и, прикрыв ладонью рот, таинственно прошептал:

— Это версия от богини. Сто пудов без ошибок.

У Гу Чэнси ёкнуло сердце. «Богиня» — так парни в классе прозвали Шэнь Цинчэн. Это было скорее всеобщее признание, чем просто прозвище.

Домашнее задание Шэнь Цинчэн, безусловно, было безупречным, но списывать его Гу Чэнси не хотелось. Подумав, что на школьной баскетбольной площадке вечно яблоку негде упасть и если задержаться, то места не достанется, она махнула на принципы рукой и принялась быстро переписывать.

— Только поживее, я на площадке буду ждать.

Фан Юаньчжи, подбрасывая мяч, удалился.

Гу Чэнси кое-как закончила списывать, вскочила и помчалась на площадку.

Там, как и ожидалось, яблоку негде было упасть. Но для Фан Юаньчжи это не стало проблемой. Он что-то сказал одному из игравших парней, и тот тут же уступил место, гостеприимно пригласив Гу Чэнси занять его.

Едва выйдя на площадку, она получила пас от Фан Юаньчжи. Под кольцом было свободно — бросок, и мяч в корзине. Развернувшись, она шлёпнула по ладони Фан Юаньчжи, и оба невольно рассмеялись.

Ей нравилась эта не стовариваясь возникающая на площадке взаимопонимание с Фан Юаньчжи. Он всегда отдавал ей удобные передачи, прикрывал от других парней, когда она шла на бросок, и, если её блокировали на периметре, врвался под кольцо, чтобы принять мяч. Иногда, получив пас, он и вовсе вколачивал мяч в корзину с такой силой, что трибуны взрывались аплодисментами. По мнению Гу Чэнси, такая жизнь, где можно носиться под солнцем, взаимодействовать и соревноваться, была куда интереснее девичьих походов в туалет за ручку.

Немного поиграв, они с Фан Юаньчжи вышли на замену. К ним подошла девушка из параллельного класса, вся алая, сунула Фан Юаньчжи в руки бутылку воды и, не проронив ни слова, стремительно ретировалась. С трибун тут же донёлся возбуждённый гул, кто-то даже свистнул.

Фан Юаньчжи протянул бутылку Гу Чэнси. Та открыла крышку, сделала глоток и, прислушиваясь к шуму за спиной, спросила:

— Попросил купить?

Фан Юаньчжи смущённо помотал головой, сменив тему.

— Богиню видел?

Шэнь Цинчэн?!

Гу Чэнси тут же вытянула шею, оглядываясь по сторонам. Наконец, в указанном Фан Юаньчжи направлении она различила смутный силуэт. Да, это была она.

— Что она здесь делает? — вырвалось у Гу Чэнси.

В школе было несколько баскетбольных площадок, но их всё равно не хватало. Сегодня они вышли поздно и заняли площадку в самом дальнем углу стадиона. Мимо этого места вообще никто не ходил. Зачем Шэнь Цинчэн сюда припёрлась?

Фан Юаньчжи пожал плечами.

— Может, на какого-нибудь пацана поглядеть.

Чего?!

Гу Чэнси разинула рот, уставившись на Фан Юаньчжи с выражением полного недоверия.

— Чего уставилась? Все так говорят. Она уже несколько раз приходила, ты что, не видела?

Гу Чэнси растерянно помотала головой.

Фан Юаньчжи с весёлой усмешкой вдруг принял таинственный вид.

— А ты в курсе, что у нас полкласса поспорило, кто первый богиню завоюет? Проигравшие победителю весь семестр носки будут стирать.

Чего?!

Гу Чэнси не сдержалась.

— Кто участвует?

Фан Юаньчжи назвал несколько имён. Кто-то был из их класса, кто-то — из других, кто-то играл с ними в баскетбол, а о некоторых Гу Чэнси и слыхом не слыхивала.

Увидев, как она нахмурилась, Фан Юаньчжи поспешно добавил:

— Только чур, никому не сказывать.

У Гу Чэнси вдруг мелькнула догадка, и она пристально взглянула на Фан Юаньчжи.

— Ты что, тоже участвуешь?

— Нет-нет, я-то как раз мимо, — поспешно отмахнулся Фан Юаньчжи, затем пояснил:

— Просто такие дела — тайна за семью печатями, понял?

— Идиоты! — Гу Чэнси вскочила на ноги и бросилась прочь от площадки.

Фан Юаньчжи недоумённо крикнул ей вслед:

— Эй, а играть?

— Не буду!

— Сисси!

Ду Минмин, размахивая ложкой перед самым носом Гу Чэнси, вывела её из задумчивости.

— Чего?

Ду Минмин, сияя от возбуждения, прошептала:

— Смотри назад. Направо.

Гу Чэнси повернула голову и увидела в дальнем конце столовой кучку народа. Какой-то парень, похоже, рассказывал что-то смешное, а одна девушка хохотала так, что чуть не падала со стула, облокачиваясь на Шэнь Цинчэн.

Вспомнив услышанное от Фан Юаньчжи, Гу Чэнси невольно подумала: есть ли среди них те, кто поспорил, чтобы завоевать Шэнь Цинчэн?

— Не туда! — ткнула её Ду Минмин. — Сюда!

Гу Чэнси наконец сообразила, что Ду Минмин сидит напротив, и её «направо» — это «налево» для Гу Чэнси. Она ещё раз на мгновение задержала взгляд на той компании, затем повернулась и посмотрела влево.

За соседним столиком сидели парень с девушкой. Девушку она не знала, а парень, кажется, был из третьего класса — высокий, худой, всё лицо в прыщах.

Гу Чэнси:

— И что?

Ду Минмин, всё так же взволнованно шепча, выдавила:

— Это же та самая парочка!

Гу Чэнси не понимала.

— Какая парочка?

— Ты что, не в курсе? — Ду Минмин смотрела на неё, словно на инопланетянку, явно поражённая её непросвещённостью. — Это же первая пара в нашем классе, которая начала встречаться!

Гу Чэнси:

— А?